22 НОЯ 1975

СЫН ВЕЛИКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ

ЗАВТРА ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

В. И. ЛЕНИН И А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ С ГРУППОЙ ТОВАРИЩЕЙ НАПРАВЛЯЮТСЯ ПОСЛЕ ЗАКЛАДКИ ПАМЯТНИКА «ОСВОБОЖДЕННЫЙ ТРУД» НА ВЫСТАВКУ ПРОЕКТОВ ЭТОГО ПАМЯТНИКА. МОСКВА. 1 МАЯ 1920 Г.

◆

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ И А. М. ГОРЬКИЙ. МОСКВА, 1929 Г.

◆

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ, А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ И БЕРНАРД ШОУ. 1931 Г.

БЕСЦЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Анатолий Васильевич Луначарский принадлежит к славной когорте ближайших сподвижников великого Ленина, которые без остатка отдавали революции, строительству нового мира свои силы, энергию, интеллект. Заслуги его связаны прежде всего с созиданием новой, социалистической культуры. Будучи народным комиссаром просвещения, он в трудное время гражданской войны и иностранной интервенции, в период ожесточенной идеологической борьбы 20-х годов был пламенным проводником идей партии коммунистов в области культуры.

Просвещение для Луначарского было многосодержательным понятием: от ликвидации неграмотности до обновления театрального репертуара, от проблем политехнизации школы до организации кинодела, лекториев, рабфаков, от создания нового просветительского аппарата до решения общих вопросов воспитания, эстетики, литературного движения. Огромный размах деятельности наркома в конечном счете был продиктован искренним и страстным желанием революционера-ленинца просветить духовно ограбленные трудящиеся массы России, раскрыть перед ними богатства прогрессивной многовековой культуры прошлого и создать условия для развития культуры новой, социалистической.

Наследие Луначарского поражает и своим объемом, и тематическим многообразием, и изысканной художественной формой. Философия, эстетика, литература, искусство, театр, драматургия, атеизм, народное образование, дипломатия — все они почти все стороны духовной жизни общества привлекали Луначарского, находили отклик, оценку, истолкование в его книгах и брошюрах, лекциях и речах.

Нельзя без волнения прикасаться к пожелтевшим от времени книжкам в обветшалых переплетах, с выцветшей типографской краской: «Литературные силуэты», «Наука, религия, искусство», «Об интеллигенции», «Этюды критические», «История западноевропейской литературы в ее важнейших моментах»... Эти реликвии первых лет революции не похожи на нынешние издания Луначарского, снабженные портретами и фотографиями, обстоятельно прокомментированные. Однако по этим скромным книгам и брошюрам уже давних лет, по бесчисленным статьям в газетах и журналах первое поколение строителей нового общества входило в великий мир искусства, постигало сущность понятий марксистско-ленинской эстетики.

Впрочем, у наследия Луначарского оказалась долгая жизнь. И сегодня бесценны его мысли, оценки, философские умозаключения, ибо, без сомнения, сердцевиной эстетических взглядов Луначарского была проблема: искусство и революция. «Если революция может дать искусству душу, то искусство может дать революции ее уста», — говорил Луначарский. Для истинного художника, считал он, в революционной стихии — неисчерпаемый источник идей, образов, конфликтов и жизненных красок. Поэтому-то и призывал Луначарский писателей не замыкаться в «башне из слоновой кости», в мелочах быта, а постигать всемирно-исторический смысл совершаемого и художественно его воспроизводить.

20-е годы — расцвет литературно-критической деятельности Луначарского. В это время он дает глубокое истолкование русской классической литературы. Основной пафос ее, считал Луначарский, составляет человечность, гуманизм. Применение марксистского метода к анализу литературных явлений помогло ему объяснить общественное значение творчества Пушкина — «русской весны, русского утра», Лермонтова — «революционера», сударожного, беспощадного в своем смехе сатирика Салтыкова-Щедрина, изящной гармоничной прозы Короленко. Луначарский глубоко раскрыл социальный смысл трагедии Гоголя — жертвы «миродержащих уродов», и «многоголосности» Достоевского как следствия расщепленности его сознания. Большой заслугой Луначарского является защита им «поэзии мысли», образцы которой он находил в романах Чернышевского и стихах Некрасова. В публицистичности, в прямом и открытом выражении автором своих взглядов видит Луначарский великое достоинство революционно - демократической литературы и призывает советских писателей следовать ее примеру.

Анатолий Васильевич внимательно следил за советской литературой, был непосредственным участником ее развития и как выдающийся критик, и как государственный деятель, и как оригинальный писатель-драматург.

Понимать искусство мало, надо его уметь чувствовать. Луначарский в совершенстве владел этим качеством, и потому поэты и артисты, художники и музыканты тянулись к нему, видели в нем «своего» и чрезвычайно ценили его советы. Он мог резко полемизировать с Маяковским на очередном диспуте и он же с восторгом и слезами на глазах слушал его стихи о Ленине. Со свойственной ему проницательностью и художественным чутьем он открыл в Маяковском великого поэта революции еще тогда, когда в нем видели только футуриста в желтой кофте, и неизменно поддерживал его. Осуждая пристрастие Б. Пастернака к «словесной каллиграфии, от которой веет почти фокусническим формализмом», он высоко оценил его поэму «Девятьсот пятый год» — «одну из самых нежных, самых красочных и задушевных поэм о революции». Принципиального и чуткого критика нашли в Луначарском Фурманов и Фадеев, Гладков и Панферов, Багрицкий и Демьян Бедный, Ильф и Петров. Он приветствовал приход в литературу Михаила Шолохова, по первым произведениям его увидев крупное дарование и предсказав великую будущность. На протяжении тридцати лет писал Луначарский о Горьком как о великом художнике пролетариата. И теперь, по прошествии многих лет, статьи Луначарского о советской литературе являются во многом отправными пунктами для ее изучения, для выяснения ее эстетических основ и общественных задач, для обобщения творческого пути ее виднейших представителей.

Луначарский первый заговорил о принципиальном значении ленинской статьи «Партийная организация и партийная литература», причем, как и Ленин, он понимал принцип партийности широко. Партийность советского писателя — в прямой и открытой защите революции, в борьбе за идеалы коммунизма, за освобождение человека от всех форм экономической и духовной зависимости. Это то главное, основное, что консолидирует силы советских писателей. Такой подход к литературному процессу оставлял в то же время широкий простор творческой фантазии писателя, его инициативе.

«Искусство всегда являлось оружием социальной борьбы, но только часто было недостаточно смелым, недостаточно честным, чтобы в этом признаться, — говорил Луначарский на сессии Академии наук СССР в 1931 году. — Художник, идеолог искусства часто скрывал, что искусство партийно, что искусство классово, потому что стыдно было в этом признаться. И это действительно стыдно. Если буржуазный художник признается, что он буржуазно партиен, — это стыдно. Но если пролетарский художник признается, что он пролетарски партиен, то это высокая честь и доблесть. В том-то и дело, что пролетариат есть единственный класс, который, добиваясь своего собственного освобождения, освобождает все человечество. В том-то и дело, что нам нечего прятать, незачем прятать, мы являемся действительно передовыми борцами за счастье и разум человеческой жизни. Вот почему мы с гордостью говорим — да, искусство партийно».

Луначарский верил в силу критического слова, в то, что полемичность — оружие в борьбе против идеологических противников. Образцы такой истинно партийной критики давал он сам. Он неприязненно относился к декадентству во всех его проявлениях, срывал маски с «чистого искусства» и разоблачал его антинародную сущность. Борьба против декадентства сопровождалась защитой и пропагандой всего ценного, прогрессивного, жизненно правдивого в произведениях художников Запада.

Луначарский сделал очень многое для знакомства русского читателя с творчеством и обликом Р. Роллана, А. Барбюса, Б. Шоу, Э. Верхарна, А. Франса, Г. Гауптмана, Г. Уэллса и других крупнейших мастеров западной культуры. Многие из них были его личными друзьями. Ни одно сколько-нибудь значительное явление в культурной жизни европейских государств не прошло мимо его зоркого взгляда советского критика. В значительной мере благодаря Луначарскому совершался в рядах творческой интеллигенции Запада процесс сближения с лагерем социализма.

Луначарский и сам был переводчиком. В разные годы своей жизни он перевел на русский язык поэму Н. Ленау «Фауст», стихи К. Ф. Мейера, Ф. Гельдерлина, Ш. Петефи, Э. Верхарна, критические статьи Р. Роллана. После 1917 года при непосредственном участии Луначарского, под его редакцией и с его вступительными статьями вышли собрания сочинений или отдельные произведения многих классиков русской и зарубежной литературы.

Луначарский был ревностным защитником реалистического искусства. Вместе с тем он находил немало достоинств в романтическом искусстве, в сатире, в условно-символических приемах изображения действительности. Эстетические искания приводят Луначарского в конце жизни к социалистическому реализму, в котором он как бы видел синтез достижений литературы и искусства предшествующих эпох. Именно социалистический реализм, считал Луначарский, раскрывает возможности для объединения писателя-художника с писателем-мыслителем, «поэзии сердца» с «поэзией ума» Богатство форм — его органическое качество, вытекающее из самой природы нового метода. Надо ли доказывать, что последующее развитие советской литературы подтвердило справедливость прогнозов Луначарского?

Уважение, которым пользовался Луначарский в писательской и артистической среде, в известной мере объясняется тем, что он сам был причастен к этому миру как драматург, создатель нескольких десятков пьес романтического плана. Лучшие из них «Фауст и город», «Фома Кампанелла», «Освобожденный Дон-Кихот», «Оливер Кромвель», где герои олицетворяют борьбу со злом и мракобесием, были значительными вехами на пути развития советского драматического искусства и с успехом шли и сейчас идут на сценах советских и зарубежных театров.

Так объединились талант и фантазия художника, глубокая мысль теоретика и страсть пролетарского революционера.

«Марксистская критика, — говорил он, — есть одновременно и научная, и своеобразно художественная работа». Она — наука, поскольку критик объясняет произведения литературы, их происхождение и роль в общественной жизни. Но она и искусство, поскольку критик вслед за автором и вместе с читателем вызывает в своем сознании художественные образы произведения и, пропуская через призму своего воображения, переосмысливает их. Критика Луначарского, будучи научной, марксистско - ленинской по содержанию, становится художественной по форме. Она в равной мере обращена и к специалистам, и к рядовым читателям. Для ученика и студента, для любого грамотного человека, который хочет понять, что такое литература и искусство, эстетика и культура, трудно найти более подходящего наставника и проводника, чем Луначарский. Сложнейшие явления общественной жизни, истории, культуры раскрываются в его статьях убедительно, образно, эмоционально. История оживает, и читатель становится участником ее развития. Художественная критика, образцы которой давал Луначарский, и сейчас является прекрасным противоядием от формалистического и вульгарно-социологического истолкования литературного процесса.

За последние двадцать лет у нас много сделано для изучения жизни и деятельности А. В. Луначарского. Вышли в свет собрание его сочинений в восьми томах, многочисленные тематические сборники его произведений, воспоминания. И чем больше мы узнаем его и о нем, тем более весомым предстает его вклад в сокровищницу человеческой культуры.

...На гранитных плитах Марсова поля в Ленинграде высечены сочиненные Луначарским слова памяти и благодарности бессмертным героям Великого Октября:

«По воле тиранов друг друга терзали народы. Ты встал, трудовой Петербург, и первый начал войну всех угнетенных против всех угнетателей, чтоб тем убить самое семя войны».

Эти слова — лучший памятник и самому Анатолию Васильевичу Луначарскому. Сын великой революционной эпохи, он наложил на нее отпечаток своей выдающейся, яркой личности.

Игорь КОХНО,
кандидат филологических наук. (АПН).

«НА РЕДКОСТЬ БОГАТО ОДАРЕННАЯ НАТУРА»

Выдающийся деятель социалистической культуры, первый нарком просвещения Страны Советов, один из соратников В. И. Ленина, А. В. Луначарский прожил большую и яркую жизнь. Она была наполнена кипучей политической и литературной деятельностью, активным участием в великих событиях эпохи.

Каждому, кто знал Луначарского, не могли не броситься в глаза чрезвычайная значительность этой фигуры, его блестящая талантливость, служащая социалистической революции. Как «на редкость богато одаренную натуру» характеризовал Луначарского В. И. Ленин, ценивший в нем великолепного оратора-пропагандиста, литератора, партийного публициста, несравненного знатока искусства.

А. В. Луначарский — выходец из среды прогрессивной интеллигенции, с юношеских лет связал свою судьбу с русским революционным движением. Семнадцатилетним гимназистом он вступает в социал-демократическую организацию и начинает вести революционную работу. Затем обычная судьба революционера: аресты, тюрьмы, ссылка, эмиграция.

В 1904 году Луначарский уезжает в Женеву. Летом этого же года меньшевики захватили в свои руки газету «Искра». В. И. Ленин выдвигает вопрос о создании периодического органа большевиков. Им стала газета «Вперед», которая начала издаваться накануне революции 1905—1907 годов и превратилась в главный печатный орган большевиков. Впоследствии ее заменила газета «Пролетарий». Работать в редакции этих газет В. И. Ленин пригласил Луначарского. На страницах газет «Вперед» и «Пролетарий» было опубликовано 35 его статей на темы русской общественной жизни, внутренней партийной борьбы и международного рабочего движения.

Луначарский-публицист со свойственной ему страстностью выступал против всяких отступлений от идейных основ партии, пламенно пропагандировал марксизм.

В апреле 1905 года состоялся III съезд партии, который рассмотрел коренные вопросы развертывавшейся революции и определил задачи пролетариата. А. В. Луначарский, по поручению В. И. Ленина, выступил на съезде с докладом о вооруженном восстании, по которому была принята специальная резолюция, призывавшая всех членов РСДРП к самым энергичным мерам по вооружению пролетариата и выработке плана восстания.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Луначарский становится крупным государственным деятелем. 12 лет он бессменно находился на посту народного комиссара просвещения. С 1929 года — председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В Лиге Наций Луначарский с большим искусством защищал советское предложение о разоружении, отстаивал советскую мирную политику.

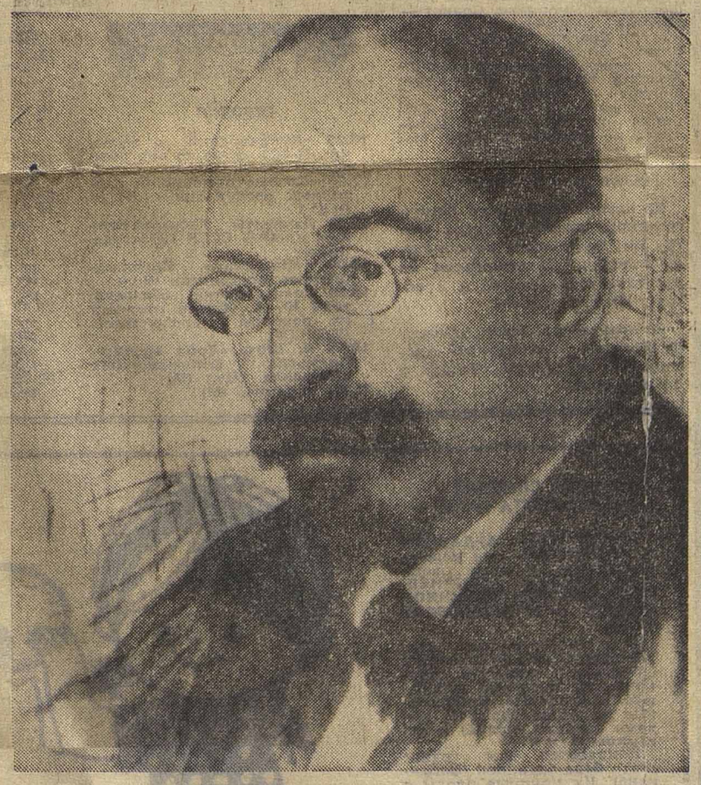
А. В. Луначарский был разносторонне образованным человеком, широко известен как выдающийся теоретик искусства и литературы, оригинальный критик, писатель и драматург, публицист и оратор.

Больше всего внимание Луначарского привлекало рождение новой пролетарской, советской культуры. «Социалистическая культура, — говорил он, — предполагает в значительной степени формирование нового человека, она предполагает создание переродившегося человека, который совершенно отбросил те уродливые формы сознания и поведения, которые навязаны человеку старым миром».

Вместе с В. И. Лениным он горячо верил, что новый социалистический строй «способен создать красоту, безмерно превосходящую все, о чем могли только мечтать в прошлом».

Одна из основных заслуг А. В. Луначарского состоит в том, что в сложнейших условиях он помог сформироваться и укрепиться целой когорте деятелей социалистической культуры, дружно и целеустремленно осуществлявших линию партии в строительстве новой жизни.

Л. БАБЕНКО,
научный сотрудник ЦГА МССР.



А. В. Луначарский. Петроград, 1920 г.

Из высказываний А. В. Луначарского

В будущие времена, когда окончательная победа будет уже одержана, наши потомки будут с величайшим уважением перелистывать книгу истории нашей жизни. И тогда пусть в качестве памятника нашей великой переходной эпохе станут перед нами не только идеи наших мыслителей и вождей, не только победы наших масс, не только техника, созданная нашим социалистическим трудом, но наши большие художественные произведения, наши драмы, которые тогда еще будут даваться в театрах, чтобы голосом самой эпохи рассказать о ее истории.

• • •

Надо бороться с бессодержательностью в искусстве. Но этим вовсе не отрицается право на существование недостаточно содержательного, но веселого, трюкового искусства: оперетты и т. д. Мы не объявляем войну против вкусной пищи, хотя в ней ничего классового и идейно-содержательного нет, не запрещаем есть конфеты и мороженое. Но если простое развлечение превращается в главную культурную потребность, тогда это очень скверно, тогда это становится величайшей опасностью. Говорящие «Я хожу в кино или в театр, чтобы развлечься» заставляют думать, что эти люди очень устали. Тот, кто отдыха ищет в своеобразном, хотя бы и шумном сне, — это социально больной человек, и людям, которые на эту точку зрения становятся, надо над этим задуматься, ибо новая растущая общественность сделает рано или поздно, в той или иной форме, свои выводы относительно их, — выводы не весьма приятные для них. Желание «провести время», отдохнуть на опустошенном мещанском искусстве есть показатель того, что идти в ногу со временем такие типы не могут. В ногу со временем идет тот, кто свое рабочее время отдает строительству социализма, а время своего отдыха — своему духовному росту.

• • •

Мы хотим воспитать человека, который был бы коллективистом нашего времени, который жил бы общественной жизнью гораздо больше, чем личными интересами. Новый гражданин должен быть преисполнен пафосом политическо-экономических отношений социалистического строительства, ими жить, их любить, в них видеть цель и содержание своей жизни.

• • •

В области социологии пролетариат вооружен лучше всего — он имеет марксизм. Это позволило ему идти в этой отрасли науки впереди всех классов...

• • •

Мы действительно заинтересованы в мире больше, чем какая-либо другая страна, вовсе не потому, что желаем буржуазии здравствовать как можно дольше. Мы нисколько не скрываем того, что находимся в борьбе с буржуазией, но боремся мы с нею мирными средствами и дорожим возможностью продолжать эту борьбу до чрезвычайности.

Когда мы задули самую большую домну в Европе, когда закончили самую большую плотину в мире, когда мы пустили самый большой в Европе завод шарикоподшипников, то каждый раз это была громадная выигранная битва. Притом битва бескровная. Мы доказываем фактами, что плановое социалистическое хозяйство даже... в короткий срок дает блестящие результаты... Осуществляя его, мы будем завоевывать десятки и сотни миллионов трудящихся, которые, убедившись в правильности нашего пути, водворят на всей земле тот порядок, который мы считаем разумным.

Вот почему мы за мир.